

КОГДА РОМАН — ЖИЗНЬ И ЖИЗНЬ — РОМАН...

Кн. обозрение. — 1994. — 7 июня. — С. 5.

«Овод» волновал и будет, надеюсь, волновать молодые поколения, вступающие в жизнь, независимо от идеологий, носящихся в прекрасном и жутком, вечно весеннем воздухе России: в романе оказались заложенными (бр! жуткое слово!) идеи, удивительно соответствующие духу молодости, ее понятиям «Честь», «Долг», «Верность»... Никакие ревизии и пересмотры не смогут заставить взглянуть «по-новому» на МОЛОДОСТЬ ЧЕЛОВЕКА, оказавшегося волею судьбы и жизни в этом прекрасном и яростном мире...

Нач разговор об Э.Л. Войнич — с давним другом «КО», писателем и литературоведом Евгенией Александровной ТАРАТУГОЙ, чья судьба и биография уже достойны быть романом: родилась во Франции, где отец — профессиональный революционер-анархист спасался от гонений царской России. В мае 1917-го вся семья вернулась на родину. До 1922 года жила под Москвой, где отец устроил сельское хозяйство... Закончила литературный факультет МГУ и до ареста работала в образцовой детской библиотеке им. Г.Л. Успеневича...

— Евгения Александровна, с чего началось ваше знакомство с Войнич?

— «Овод» был моей любимой книгой. Я прочитала его в 11 лет. У меня этой книги не было — я брала ее в библиотеке. В 1924 г. в библиотеке был устроен конкурс на лучшее литературное сочинение об устройстве Солнечной системы. Я в то время очень интересовалась астрономией — и мое сочинение было признано лучшим. Приз — растрепанная книга Войнич, вышедшая в

1918-м (издательство «Универсальная библиотека»). Я сама ее переплела и сохранила до сегодняшних дней.

Может быть, это и послужило стимулом к исследовательской работе. В энциклопедиях были краткие сведения о писательнице. Иногда указывалась дата ее рождения — 1864 год, а иногда место рождения указывалось самое разное: Россия, Англия. Я знала тогда, что кроме «Овода» у Войнич было еще несколько книг: одна выходила в России под названием «Овод в изгнании», а по-английски она называлась «Прерванная дружба». Эти романы были переведены у нас еще до революции, несколько раз переиздавались. Я узнала, что моя мама и отец в юности читали «Овод». А когда отец вел революционную агитацию среди рабочих Украины, он давал читать роман для проверки людей — это был пробный камень. Так что любовь к «Оводу» у нас, если так можно выразиться, наследственная. Я понимала, что нужно было искать какие-то английские источники. Но у меня никогда не было на это времени, потому что вскоре, после окончания моей учебы в университете, у меня забрали в тюрьму отца. Стоял 1934 год. Надо было кормить трех братьев-школьников...

К моему удивлению, я узнала, что в Британской энциклопедии нет ни одной строчки о Войнич. В 1954 году в «Ленинке» в одном из номеров английского справочника «Кто есть кто» я нашла о ней несколько строк, узнала, что живет она в Нью-Йорке, была замужем за польским революционером Михаилом Войничем...

Э.Л. ВОЙНИЧ — 130 лет

— К этому времени, кажется, вы уже побывали в лагере?

— Да, меня арестовали в 1950-м. Я работала в Московском институте мировой литературы, написала диссертацию «Борьба Белинского за реалистическую детскую литературу». Вскоре после этого была арестована, диссертацию конфисковали и сожгли. После освобождения, в 1954-м, меня долго не хотели восстанавливать на прежнем месте работы: директор института во время сталинских репрессий сам писал доносы, сажал людей... Я в то время часто болела: сказались последствия тюрьмы, где часто избивали и пытали...

Возвращаясь к «Оводу»: меня всегда интересовало, почему этот роман обладает такой притягательной силой. Ведь и у Н.Островского, и у многих других революционеров он был любимой книгой! Снова и снова перечитывая роман, я однажды поняла, кого напоминает мне главный герой, — русского писателя-народника С.М. Степняка-Кравчинского. Я узнала, что после убийства Степняка в 1878-м шефа жандармерии он вынужден был бежать за границу: жил в Швейцарии, Италии, затем переехал в Англию, где жил в Лондоне. Здесь же он в 1884-м организовал «Общество русской свободы», куда вошли наиболее прогрессивные англичане того времени, в том числе и Войнич. В Центральном архиве литературы и искусства я нашла материалы, касающиеся жизни Степняка: оказывается, он и Войнич дружили, и русский революционер в

самом деле оказался прототипом главного героя «Овода».

Ну, а в 1955-м, когда я стала сотрудничать с журналом «Огонек» (писала статьи и очерки о Войнич и ее романе) и мой статьи перепечатывали за рубежом, я узнала, что группа советских писателей во главе с Борисом Полевым собирается в США. В эту группу входил главный редактор «Огонька» А.Софронов и редактор «Комсомолки» А.Аджубей. Целый час уговаривала я Полевого зайти в Нью-Йорк к Войнич — и уговорила! Надо заметить, что в группу входили писатели далеко не прогрессивных взглядов. Когда американский писатель Г.Фаст спросил того же Полевого о судьбе детского поэта Льва Квитко, тот ответил, что Квитко жив-здоров. На самом деле Лев Квитко был уже расстрелян, и Полевого об этом прекрасно знал. Кстати, после этой встречи Г.Фаст вышел из американской компартии, в которой состоял...

При встрече с Войнич наши писатели передали ей от меня привет. Наш сотрудник в ООН нашел адрес писательницы и передал ей мой очерк в «Огоньке». Войнич ничего не знала о популярности своей книги в России... Тронутая визитом и вниманием, писательница предложила Б.Полевому рукопись романа «Овод», где, по ее словам, находилось две главы, изъятые ею при публикации окончательного текста романа. Среди документов, предложенных ею Б.Полевому, были письма Б.Шоу и Степняка... Но Борис Полевой... не взял архив Войнич, сказав, что нам не нужны старые бумаги...

— Нашлись ли вы в переписке с Войнич?

— В мае 1956-го я написала писательнице первое письмо — поздравление с днем рождения — и тогда же получила от нее ответ. Это письмо я опубликовала в «Огоньке», а потом в собрании сочинений Войнич. Связь наша с писательницей поддерживалась через все того же сотрудника ООН Борисова (который, кстати, и сообщил мне точную дату рождения писательницы: 11 мая 1884 года): при приезде в Москву он привозил ответы Войнич на мои вопросы, ее фотографии, рисунки, а из Москвы вез писательнице мои письма... Войнич прислала мне маленький ножичек, которым она разрезала страницы первого издания «Овода» — этот подарок до сих пор хранится у меня.

По моим настояниям одна из библиотек столицы была названа именем писательницы. Туда я отдала собранные 237 изданий романа на многих языках мира.

— Какие книги о романе и ее авторе вы написали?

— Первая моя книга вышла в 1958-м — несколько очерков. Затем в 1960-м вышла «Этель Лилиан Войнич. Судьба писателя и судьба книги». Несколько раз «Детская литература» переиздавала мою книгу «По следам «Овода»... Всего я написала 10 книг о Войнич и ее замечательном романе. В этом году «Тerra» выпустила в свет книгу, объединившую два романа: «Хижина дяди Тома» Г.Бичер-Стоу и «Овод» — с моими комментариями и послесловием... Жизнь «Овода» в России продолжится!

Беседовал
Игорь НЕЧАЕВ.